

- Инновацион стратегиялар ва инвестицион сиёсат ■
- Innovation strategies and investment policy ■

С.А. Воронин, Ш.Ш. Шадманов

**Инвестиционная политика
в международных отношениях:
возможности и риски для экономики
Узбекистана**

Развитие торговых связей в условиях глобализации и обострения конкуренции между ведущими странами требуют проведения комплексного исследования тенденций в инвестиционной сфере. Зарубежный опыт показывает, что масштабные перемещения инвестиций могут принести государству как выгоду, так и негативные последствия. Это зависит от того, в какие сферы будет поступать международный капитал, насколько эффективно он будет в них использоваться и на каких условиях он поступит. Определенную оценку эффективности использования иностранных инвестиций и кредитов можно сделать на примере инвестиционных средств, направляемых в различные регионы мира из КНР.

Необходимо отметить, что в условиях нарастания торгового протекционизма экономика Китая, будучи второй экономикой мира, находится под пристальным вниманием международных экспертов (по отдельным макропоказателям – опережает даже экономику США). Одни из них утверждают, что открытость Китая движется в обратном направлении, другие отмечают, что открытость является «экономической экспансией» по отношению к другим странам, третьи заявляют, что новый виток открытости Китая является вынужденным шагом на фоне экономического давления со стороны США [1].

---

*Воронин С.А., д.э.н., главный специалист Института бюджетно-налоговых исследований.
Шадманов Ш.Ш., старший преподаватель Сингапурского института развития менеджмента
в Ташкенте.*

В масштабном росте инвестиций из Китая в различные регионы мира отдельные западные СМИ увидели политику «долговой ловушки», считая, что китайский кредит усиливает долговую нагрузку на отдельные страны. Такая позиция обусловила формирование так называемой теори

Зарубежный опыт показывает, что масштабные перемещения инвестиций могут принести государству как выгоду, так и негативные последствия. Это зависит от того, в какие сферы будет поступать международный капитал, насколько эффективно он будет в них использоваться и на каких условиях он поступит.

рии китайской угрозы. Вместе с тем существует и другой подход, в соответствии с которым открытость Китая не только не создает угрозу для экономик других стран, а наоборот, она приносит с собой широкие возможности для развития. Реализация последнего подхода находит свое подтверждение в инвестиционных процессах в ряде стран Центральной Азии, в частности в Узбекистане.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 27 апреля 2019 г. на втором международном форуме «Один пояс, один путь», отметил: «Вопросы международной и региональной взаимосвязанности всегда были и остаются актуальными для Центральной Азии, в том числе и нашей страны, не имеющей прямого выхода к морским портам. Узбекистан изначально поддержал инициативу «Один пояс, один путь», реализация которой является важным фактором устойчивого развития наших стран». Глава государства выразил уверенность, что продвижение регионального сотрудничества будет способствовать достижению общих целей, позволит открыть новые источники экономического роста и в конечном итоге обеспечит повышение уровня жизни [2].

Президент Узбекистана выдвинул ряд новых инициатив относительно повышения транспортно-логистического потенциала Центральной Азии, достижения продовольственной безопасности посредством формирования «зелёной экономики», развития туризма, совместного решения экологических проблем. Решению этих задач могут способствовать иностранные инвестиции и кредиты, в том числе полученные из Китая.

Инвесторы многих стран активно участвуют в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Число стран, инвестирующих средства в рамках реализации этой программы, продолжает расширяться. В числе крупных инвесторов этой программы находится и Китай. В то же время в 2018 г. китайские инвестиции во всем мире резко сократились, что коснулось и программы «Один пояс, один путь». В особенности данная тенденция наблюдается в сфере инвестиционных проектов, которые

реализуются в строительстве. Объяснить падение инвестиционной активности Китая можно, во-первых, снижением валютных резервов этой страны, во-вторых, принятием отдельными государствами ограничительных мер в сфере использования иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что инвестиционная политика ряда крупнейших сообществ государств и отдельных стран, таких как ЕС, США, Республики Корея и Японии, основывается примерно на тех же принципах, что и стратегия КНР. Отличие заключается в том, что западные инвесторы наращивают инвестиции в экологические проекты и сферу энерго- и ресурсосбережения, цифровой экономики. В то же время частные инвесторы предпочитают вкладывать капитал в наиболее рентабельные и безопасные проекты с точки зрения возврата средств и получения сверхприбыли (прямые инвестиции, раздел продукции и другие формы вложений). Арабские страны инвестируют на беспроцентной основе, пользуясь принципом «раздела продукции» и участия в капитале компаний, привлекающей инвестиции.

Инвестиционная деятельность Китая в Центральной Азии многопланова и динамична. Инвесторы используют широкий спектр инструментов, каналов и схем финансирования региональных проектов. Основная часть средств выделяется на двусторонней основе (прямые инвестиции, кредиты, льготные займы, гранты), остальные ресурсы – через международные финансовые институты и организации (АБР, ШОС и др.).

Китайские инвестиции в страны Центральной Азии поступают в основном в сырьевые отрасли, в частности на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры. Ими широко практикуется выделение связанных займов – «инвестиции в обмен на сырьё». В своей центральноазиатской политике Китай придерживается дифференцированного подхода в зависимости от значимости каждой из стран данного региона для своих национальных интересов.

За период 2005-2018 гг. в экономику стран Центральной Азии инвесторами Китая было вложено порядка 51210 млн долл. США. Большая часть инвестиций пришлась на Казахстан (32630 млн) и Туркменистан (6800 млн). При этом инвестиции в экономику Казахстана в 2017 г. снизились с 3810 млн долл. США до 400 в 2018 г., Узбекистана – с 460 до 200 млн долл. США (табл. 1).

Президент Узбекистана выдвинул ряд новых инициатив относительно повышения транспортно-логистического потенциала Центральной Азии, достижения продовольственной безопасности посредством формирования «зелёной экономики», развития туризма, совместного решения экологических проблем.

Таблица 1

**Масштабы инвестиций из Китая
в экономику стран Центральной Азии по годам,
млн долл. США**

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Общее кол-во
Казахстан	4500	1910	1310	420	3540	2260	850	2100	5300	3220	2490	520	3810	400	32630
Узбекистан	0	0	990	0	0	290	0	2270	460	620	x	150	460	200	5440
Кыргызстан	0	0	0	0	0	0	390	0	0	3790	550	0	0	0	4730
Таджикистан	0	700	0	0	260	0	0	650	0	0	0	0	0	0	1610
Туркменистан	0	0	150	0	3130	0	0	2920	0	600	0	0	0	0	6800
Итого	4500	2610	2450	420	6930	2550	1240	7940	5760	8230	3040	670	4270	600	51210

Источник: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Анализ инвестиций в разрезе отраслей экономики стран Центральной Азии показывает, что большая часть инвестиционных ресурсов вкладывается китайскими инвесторами в объекты энергетической отрасли. Так, в энергетику Казахстана за период 2005-2018 гг. было направлено 22780 млн долл. США, Туркменистана – 6800 млн, Узбекистана – 3490 млн (табл.2).

Таблица 2

**Инвестиции Китая в страны Центральной Азии
по отраслям за 2005-2018 гг.,
млн долл. США**

Страна	Энергетика	Транспорт	Сельское хозяйство	Химическая пром-ть	Строит-во	Финансы	Другие отрасли	Общее кол-во
Казахстан	22780	3120	0	3680	350	110	2590	32630
Узбекистан	3490	460	290	440	470	0	290	5440
Кыргызстан	2890	1690	0	0	0	0	150	4730
Таджикистан	750	560	0	0	300	0	0	1610
Туркменистан	6800	0	0	0	0	0	0	6800
Итого	36710	5830	290	4120	1120	110	3030	51210

Источник: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Крупные средства вкладываются в освоение урановых и медных месторождений Казахстана. Так, в феврале 2019 г. было подписано соглашение между «Казатомпромом» и Китайской государственной корпорацией ядерной промышленности о поставках в КНР топливных таблеток из Казахстана.

Инвестиционная политика Китая в Центральной Азии носит системный, масштабный и долгосрочный характер, при этом преследуются как текущие коммерческие, так и стратегические цели. Китай уверенно завоевывает доминирующие позиции в экономике данного региона. Значительная часть китайских инвестиций поступает в виде займов с конкретными сроками и условиями возврата, которые увеличивают внешнюю задолженность страны-получателя, что может в будущем привести к ее долговой зависимости.

Опыт Казахстана, Таджикистана, Шри-Ланки и ряда других стран показывает, что инвесторы из Китая в случае невозврата кредитов требуют у должников не только имущество, но и земельные участки.

Анализ предпочтений Китая в инвестиционной политике на примере стран Центральной Азии показывает [3], что инвесторов больше всего привлекают геополитические интересы - 5 баллов из 5 максимально возможных, экономические - 4,5 балла, военные и ресурсные - по 3 балла, интересы третьих стран и территориальные (по 2 балла), интересы в борьбе с терроризмом (2,5 балла).

Учитывая инвестиционную политику Китая, ряд стран формируют законодательство, позволяющее им проверять иностранные инвестиции на предмет угрозы для общественного порядка и национальной безопасности. Отдельные государства ЕС проводят политику, направленную на сдерживание притока иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики.

Лидеры отдельных стран ЕС обеспокоены тем, что принадлежащие государству или финансируемые государством иностранные предприятия могут использовать европейские ноу-хау в таких областях, как космос, транспорт, энергетика и телекоммуникации. По их мнению, в европейской стране приобретения внешними инвесторами не должны ставить под угрозу общеевропейские программы и проекты или угрожать безопасности других государств – членов сообщества.

В 2005–2018 гг. европейские компании вложили примерно 24,7 млрд долл. США в европейские технологические отрасли, при этом инвести-

Китайские инвестиции в страны Центральной Азии поступают в основном в сырьевые отрасли, в частности на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры.

Инвестиционная политика Китая в Центральной Азии носит системный, масштабный и долгосрочный характер, при этом преследуются как текущие коммерческие, так и стратегические цели.

ции Китая в этот сектор сократились с пикового уровня 12,5 млрд до 200 млн. Отчасти это можно объяснить изменением отношения Германии, крупнейшей экономики Европы, которая заблокировала ряд китайских инвестиций в отрасли, важные для национальной безопасности. Страны ЕС намерены и в дальнейшем ужесточать правила об иностранных инвестициях [4]. Это

касается не только инвестиций, поступающих из Китая, но и из других стран мира.

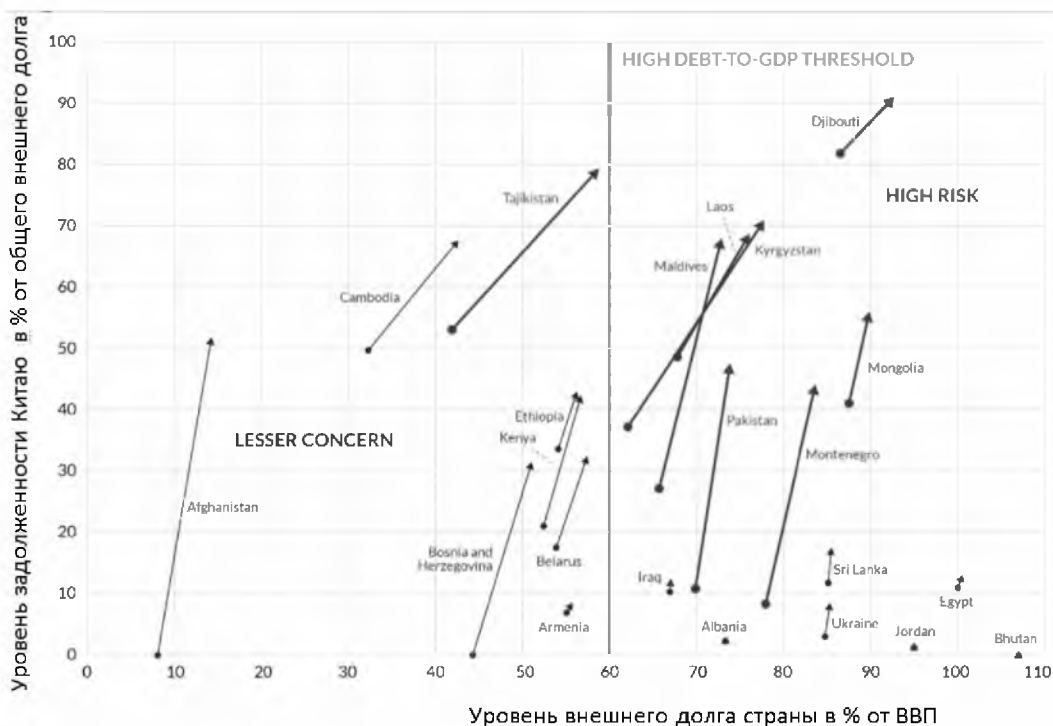
Правительство США также осуществляет политику сдерживания притока иностранных инвестиций в стратегические сферы экономики. В результате принятых мер в 2018 г. инвестиции из Китая были наиболее низкими по своим масштабам. По мнению международных экспертов, инвестиции из некоторых быстро развивающихся стран сопровождаются серьезными проблемами, в частности – кражей инноваций и принудительной передачей устаревших технологий. В течение 2019 г. в США на законодательном и исполнительном уровнях власти неоднократно рассматривался вопрос ужесточения санкций к компаниям, которые нарушали требования американского законодательства, что будет являться дополнительным инструментом к политике инвестиционных запретов.

Согласно оценкам международных экспертов, 8 стран мира имеют высокий уровень зависимости от кредитов Китая и риск дефолта страны из-за нарастания по ним задолженности, это Джибути, Кыргызстан, Лаос, Мальдивы, Монголия, Таджикистан, Пакистан и Монтенегро. Еще 23 страны, кроме вышеперечисленных, имеют умеренный уровень зависимости от кредитов Китая (рисунок).

Наибольший уровень задолженности Китаю по предоставленным инвестициям и кредитам накопился в Джибути (90% от общего внешнего долга страны), Таджикистане, Кыргызстане, Лаосе, Камбодже и Мальдивах (около 70%-80%).

Таким образом, чтобы иностранные инвестиции использовались в Узбекистане с наибольшей эффективностью, целесообразно вычислять следующие риски.

Во-первых, нужно определить условия, при которых иностранные инвесторы будут приобретать контрольный пакет акций (уставного фонда) хозяйствующего субъекта, имеющего стратегическое значение для экономики страны, сферы управления, обороны и других важных секторов.

Уровень риска дефолта стран из-за кредитов инвесторов из Китая. [5].

Во-вторых, важно установить допустимый уровень, при котором будут накапливаться значительные долги государства и хозяйствующих субъектов в отдельности по полученным кредитам и займам.

В-третьих, можно привлекать иностранные инвестиции и направлять их в сырьевые отрасли промышленности и производство энергоносителей.

В перечисленных случаях следует незамедлительно вносить коррективы в инвестиционные условия или обязательства, которые используются при подготовке контрактов для инвесторов соответствующей страны, которая предоставляет инвестиционные средства. Этот принцип полностью согласуется с действующими в Узбекистане нормами законодательства об иностранных инвестициях.

Не вызывает сомнений, что при совершении инвестиционных сделок с ин-

При совершении инвестиционных сделок с инвесторами из любой страны следует тщательно оформлять договора, максимально защищая интересы Республики Узбекистан, ограждать от внутренних и внешних рисков, не использовать в качестве залогового обеспечения земельные ресурсы.

весторами из любой страны следует тщательно оформлять договора, максимально защищая интересы Республики Узбекистан, ограждаться от внутренних и внешних рисков, не использовать в качестве залогового обеспечения земельные ресурсы. Целесообразно чаще ориентироваться на привлечение прямых иностранных инвестиций, а также средств без предоставления правительственных гарантий, т.е., по возможности риски переносить на самих инвесторов. Следует постоянно повышать уровень правовых знаний узбекистанских предпринимателей, государственных служащих, а также других лиц, обслуживающих инвестиционный процесс, с учетом международной практики и действующих стандартов.

Литература

---

1. Открытость Китая – это экономическая угроза или возможность развития? <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1017/c95181-9509302.html>
2. Президент выступил на форуме «Один пояс, один путь». <https://www.gazeta.uz/ru/2019/04/27/speech/>
3. *Азмуханова А.М., Джумадилова Г.М., Амзенова Ж.Ж.* Интересы Китая в Центральной Азии (аналитическая справка) // Безопасность в странах Азиатского региона, 2018, № 1. С. 186.
4. <https://www.vestifinance.ru/articles/110639>
Подробнее: <https://www.vestifinance.ru/articles/110639> 23.11.2018 15:30
5. *Hurley John, Morris Scott, and Portelance Gailyn.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective – Washington, DC: Center for Global Development. <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-a-policy-perspective>